

Лу Циджи пристально смотрела на Ли МуЯна, пока не подошла к Чу Суну.

Лицо Чу Суна покраснело от смущения, когда он сказал: «Я подвел тебя».

«Я не разочарована», ответила Лу Циджи.

Чу Сун чувствовал, как у него внутри разливается тепло, ему хотелось расплакаться.

Все это время на его стороне была лишь Лу Циджи. И только Лу Циджи все еще верила в него и не разочаровалась в нем после его поражения.

«Я уже говорила тебе, что тебе не стоило драться с Ли МуЯном», сказала Лу Циджи.

«...»

Чу Сун сильно закашлялся, выплевывая яркую струю свежей крови на каменный пол.

«Почему ты не отступил?», Лу Циджи слегка вздохнула.

«Почему...ты не поверила мне с самого начала?»

«Еще до поединка я сказала, что об этом думаю», Лу Циджи не пыталась скрыть своих эмоций: «Я надеялась, что ты отменишь поединок, но ты этого не сделал».

«Почему? Почему ты так хорошо его знаешь? Почему ты так ему доверяешь? Почему ты веришь в то, что он может меня победить? Что ты о нем знаешь?», Чу Сун начал истерически кричать.

«Много», ответила Лу Циджи.

«Лу Циджи...»

«Не разговаривай, хорошо отдыхай и выздоравливай», Лу Циджи присела рядом с ним и положила свою ладонь ему на плечо, отправив свою ци в тело Чу Суна, чтобы помочь его крови циркулировать, чтобы разбить все тромбы и восстановить его внутренние органы.

«...», Чу Сун устался на Лу Циджи, он наслаждался тишиной, смотря в ее свежее и яркое лицо. Он всегда думал, что пока он настойчив, пока он не сдастся, он сможет завоевать место в сердце этой гордой девушки.

Именно поэтому он так старался, но получил противоположный результат.

Он чувствовал, что они с Лу Циджи становятся лишь дальше и дальше.

Ян Сяоху тоже вышел на ринг и проверил пульс Чу Суна: «Ничего серьезного, тебе придется отдохнуть несколько дней».

Затем он успокоил его: «В некоторых битвах ты побеждаешь. В некоторых проигрываешь. Разве есть культиваторы, которые никогда не проигрывали и только побеждали? Студент Чу Сун, это просто небольшое поражение, не принимай это так серьезно. Это чувство приведет тебя к мужеству, упорству в занятиях и будущему, в котором ты наверняка наверстаешь упущенное...»

«...»

Чу Сун бросил взгляд на Сяо Ху, его глаза были полны горечи, он не желал разговаривать с ним. Он меня утешает? Лучше бы ничего не говоорил.

Ян Сяоху обеспокоенно посмотрел на Чу Суна: «Попытайся встать, ты можешь идти?»

Чу Сун не двигался, он уже осмотрел себя и понял, что его бедра были сломаны. Даже если Лу Циджи будет помогать ему восстанавливаться, он все равно не сможет ходить некоторое время.

Ян Сяоху понял состояние тела Чу Суна, махнул рукой и сказал: «Пойдем, давай руку, давайте поможем Чу Суну вернуться в общежитие».

Тай Муксин и Лин Цанхай подошли и поддержали Чу Суна, они проводили его во двор.

Ян Сяоху продолжал идти рядом с Ли МуЯном, когда сказал: «Я все еще помню, что ты первым поднялся на вершину сломанной горы».

«Спасибо за вашу оценку, учитель Сяоху. Я все еще очень слаб, мне понадобится много поддержки и наставлений учителя», смиренно сказал Ли МуЯн.

«Я наблюдал за тем, как ты проходил все четыре испытания», Ян Сяоху почувствовал потребность сказать что-то удивительное, чтобы шокировать всех и привлечь всеобщее внимание.

Ли МуЯн широко раскрыл глаза, чувствуя, как эмоции пробирают его до глубины сердца.

«Так все эти четыре испытания это не был не сон? Только не говорите, что учитель Ян может видеть чужие сны?»

«Это был не сон, это была иллюзия», терпеливо объяснил Ян Сяоху: «Сломанная гора окружена барьерами, и новые ученики, попадая сюда сталкиваются с ними. Безграничная иллюзия, которая простирается далеко за горизонт, создает реальный мир, основанный на прошлом каждого человека и их внутреннем состоянии...»

«То, что ты испытал, действительно существовало в иллюзии. Зеркало лунной воды показывало нам сцены, и они стали основой для твоей оценки, Ли МуЯн, мы были поражены твоими способностями в мире иллюзий».

«Учитель Ян, я...», Ли МуЯн содрогнулся от страха и паники. Если так, то учителя видели все, что произошло в мире иллюзий. Неужели его настойчивость в испытаниях с женщиной и свирепость в битве были всем известны?

Самое главное, он использовал много умений и техник, которыми на самом деле не владел, а они смотрели на него, когда он истреблял бандитов? И что они думают о нем сейчас?

«Мудрость, боевые навыки, чистая любовь, верная дружба и эта великолепная победа бандитов пустыни. Мы все думаем, что ты талант этого века. Каждый из нас хотел видеть тебя своим учеником», Ян Сяоху серьезно посмотрел на Ли МуЯна: «Но Ли МуЯн, после того, как ты поднялся на гору, в реальности мы увидели другого человека».

Ян Сяоху вопросительно посмотрел на Ли МуЯна: «Что ты скрываешь?»

«Учитель Ян, я ничего не скрываю, вы видите всю правду».

«Ты знаешь почему я позволил тебе биться с Чу Суном? Поскольку я знаю, как ты вел себя в пустыне, я знаю какой силой ты можешь обладать...изначально я думал, что Чу Сун тебе вовсе не противник».

«Но во время первой атаки Чу Суна ты вел себя как новичок, как ребенок, не имеющий никакого боевого опыта. Проницательность и безжалостность, когда ты расправлялся с бандитами в пустыне, отсутствие милосердия и решительность, ты продемонстрировал эти качества и пожилым, и детям, и женщинам. Ли МуЯн, что ты на самом деле скрываешь?»

«Учитель Ян...», ум Ли МуЯна бушевал, в его голове крутился бесконечный поток мыслей.

Все это время он думал, что очень хорошо спрятал свои секреты, что о них никто не знал.

В его теле был дракон, как об этом могли узнать люди, которые мечтали о его убийстве?

Он притворялся дураком, можно сказать абсолютно бестолковым, чтобы защитить себя от этих людей.

Тем не менее, он не ожидал, что выдал так много, когда поднимался на гору. Он убил всех этих бандитов, чтобы отомстить за своего друга и не помнил о том, что нужно хранить свой секрет.

Ли МуЯн чувствовал, что учитель Ян Сяоху начал его в чем-то подозревать. Сомневаться в его прошлом, происхождении и мотивах его действий.

«Только что ты использовал технику похожую на кулак ужасающего дракона. Конечно я никогда раньше не видел этой техники, а только читал о ней в некоторых книгах по истории. Более того, даже Лу Циджи воскликнула, что это кулак ужасающего дракона...»

«...», Ли МуЯн в гневе сжал зубы. Лу Циджи просто идиотка.

Глаза Сяоху засветились интересом, когда он посмотрел на Ли МуЯна и спросил: «Кроме того на том уроке по языку драконов ты первым понял значение звуков, Ли МуЯн, скажи, почему ты особенно талантлив во всем, что связано с кланом драконов?»